

УДК 271.2+784

ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ «НАПЕВКИ» В БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКЕ СТАРОВЕРОВ

Фаттахова Лейла Ринатовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры инструментально-го исполнительства и музыкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, РФ). E-mail: fattler@omsu.ru

Данная статья посвящена исследованию, которое основывается на анализе старообрядческих служб, зафиксированных автором в различных общинах белокриницкого согласия (официальное название – Русская Православная Старообрядческая Церковь) Кемеровской области. В работе рассматриваются принципы образования местной «напевки» в белокриницкой общине г. Новокузнецка. При этом напевка, как правило, принципиально не отличается от крюкового источника, это «своеобразная версия знаменных напевов, сложившаяся в общине». В то же время практика пения по напевке получила повсеместное распространение среди старообрядцев и исполнение богослужебных песнопений напевкой является существенной составляющей современной богослужебной практики староверов.

В репертуар пения напевкой входят различные обиходные молитвословия, но ведущим жанром являются ирмосы канонов. На основе анализа отдельных песнопений и их крюковых образцов обнаруживается, что мелодия напевки несколько расходится с книжным прототипом, но изменения носят системный характер и направлены на силлабизацию мелодии.

Все песнопения записаны автором в ходе экспедиционной работы в Кемеровской области и приводятся в авторской расшифровке. Расшифровки крюковых образцов также принадлежат автору.

Ключевые слова: Русская Православная Старообрядческая Церковь, богослужебные пение старообрядцев, мелодическая модель, богослужебный канон, напевка.

PRINCIPLES OF “NAPEVKA” FORMATION IN THE OLD BELIEVERS’, LITURGICAL PRACTICE

Fattakhova Leyla Rinatovna, PhD in Art History, Associate Professor of Instrumental Performance and Musicology Department, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: fattler@omsu.ru

Many liturgical traditions of the Siberian Old Believers are at the very initial stage of study. Meanwhile, this study gives us an opportunity to reveal the current state of the Old Believers culture, to determine the principles of culture variants formations depending on the foundations of exact Old Believers Hierarchy. This study is based on the analysis of Old Believers service, put down by the author in different communities of Belokrinitsa Hierarchy (official name is Russian Orthodox Old Believers Church) in Kemerovo region. The main principles of Belokrinitsa Hierarchy (Novokuznetsk city) “napevka” formation are discussed in the paper. At the same time, the practice of “napevka” singing became commonly used among the Old Believers. Therefore, performance of liturgical chants in the way of “napevka” is a significant component of the modern Old Believers liturgical practice.

The repertoire of “napevka” singing includes various everyday prayers, but the leading genre is the irmos of the canons. Based on the analysis of individual hymns and their “hook” samples, it is found that the “napevka” melody is somewhat at variance with the book source, but these changes are of a systematic nature: they are aimed at a significant reduction of all long chants and rhythm simplification. Many hooks in “napevka” are performed inaccurately, nevertheless its melody repeats the melody of the handwritten version with some abbreviations (which somewhat simplifies stylistics). Changes contribute to a more clear pronunciation of the text at a moving tempo, that is more typical for recitative forms of liturgical singing.

All the chants were written by the author during the expedition work in the Kemerovo region and are given in the author’s transcript. The decryption of the “hook” samples also belongs to the author.

Keywords: Russian Orthodox Old Believers Church, liturgical chants of Old Believers, melodic model, liturgical canon, napevka.

Важной составляющей певческой практики староверов является исполнение богослужебных текстов «напевкой»¹. Напевкой принято считать воспроизведение богослужебного певческого текста в устной мелодической версии, принятой в конкретно взятой старообрядческой общине. Напевка, как правило, принципиально не отличается от крюкового источника, это «своеобразная версия знаменных напевов, сложившаяся в общине» [5, с. 237]. При этом не имеет значения, исполняется ли песнопение по памяти или по крюковой

рукописи. Основу репертуара напевки составляют обиходные молитвословия и ирмосы канонов.

Рассмотрим, как образуется местная напевка на некоторых образцах богослужебных песнопений, зафиксированных в белокриницкой общине г. Новокузнецка. Для этого сравним напевку и крюковый текст данных образцов.

Припевы первой кафизмы «Блажен муж» традиционно входят в репертуар пения по напевке. Сопоставление с крюковой строкой (см. нотные примеры 1 и 2) показывает, что мелодия песнопения довольно точно отражает рукописную версию: ладовое наклонение, инициальный и конечный тоны строк, местные опоры совпадают.

¹ Теория старообрядческой напевки разработана Н. Г. Денисовым [1]. Напевке в различных региональных традициях староверов посвящены работы Т. Г. Казанцевой [2; 3; 8], И. В. Полозовой [4; 5] и др.

Пример 1

Первая кафизма «Блажен муж», напевка белокрыницкой общины г. Новокузнецка

а) первый антифон 1,6 сек

Ч.: Бла жен муж

5 сек.

У.: Бла жен муж.

7 сек.

У.: Ал л(е) лу и я

в) припев 11 сек.

У.,Х.: И же не и де на со вет не че сти вых,

11 сек.

Ал л(е) лу и я (а)

г) припев 11 сек.

У.,Х.: И путь не че сти вых по гиб нет,

д) припев 11 сек.

У.,Х.: На Го спо да и на Хри ста Е го,

Напев повторяется в каждом припеве достаточно точно с сохранением темпа, что позволяет выделить определенные закономерности воспроизведения крюковой строки.

Все изменения направлены на синлабизацию мелодии. Так, убираются распевы в сложных знаменах: «столица с очком», «голубчик борзый» (вторая строка – на слогах «-же» и «со-»; «Слава» – слоги «-ва», «От-»), «стрела громосветлая с

крыжом» (исполняются только первые два звука из трех), «стрела полукрыжевая» (остается один звук), стабильно игнорируется помета «борзо», а также ритмоформулы с дроблением и синкопированием; «столица с отсекой» воспроизводится половинной длительностью (слог «-и-» в первой и второй аллилуиях); «статья малозакрытая» исполняется двумя звуками вместо трех (вторая строка – слог «-ве-»).

Первая кафизма «Блажен муж», расшифровка крюкового текста

Бла женъ мужъ ая ли лу и я.
 И же ней де на со ве - то -
 не - - - че сти - вы - - -
 хо.
 А
 лли лу - - и я.

Таким образом, мы видим, что имеющиеся отклонения от крюкового источника не случайны – они направлены на значительное сокращение всех длинных распевов и упрощение ритмического движения – преимущественно половинными и целыми длительностями с четным соотношением.

Такие же способы организации напевки мы видим в другом примере – Прокимен субботы пятого гласа.

Мелодия прокимна в письменной версии не содержит долгих распевов (пример 3) – самый продолжительный из них включает всего четы-

ре звука (начало второй полустроки). В напевке этот слогораспев урезается до двух нот: «стрела мрачная с облачком» разводится более крупными (целая и половинная) длительностями без пунктира, а «голубчик тихий» вообще игнорируется (пример 4). Чтобы не нарушать поступенное движение мелодии в конце первой полустроки добавляется проходящий звук е. Также как и в кафизме не распевается «столица с очком», а «столица с отсекой» удлиняется до целой длительности, уравнивая две предыдущие половинные ноты, сохраняя четную ритмическую пульсацию.

Пример 3

Прокимен субботы, глас 5-й (припев), расшифровка крюкового текста

Пример 4

Прокимен субботы, глас 5-й (припев), напевка белокриницкой общины г. Новокузнецка

Некоторые расхождения устной и письменной версий напева нам представляются случайными. Так, инициальный тон **d** в напевке был «подправлен» с помощью глиссандо, а укорочение длительности на слове «-ся» во второй полустроке (крюк «палка») связано с необходимостью взять дыхание и восполняется четвертной паузой.

Таким образом, несмотря на то, что мно-

гие крюки в напевке воспроизводятся не точно, ее мелодия повторяет напев невменного варианта с некоторыми сокращениями (что в какой-то мере упрощает их стилистику). Изменения способствуют более отчетливому произнесению текста в подвижном темпе за счет синлабизации напева, что более характерно для речитативных форм² богослужебного пения.

Литература

1. Денисов Н. Г. Традиция пения по «напевке» в старообрядческой певческой культуре // Музыкальная культура Средневековья. Проблемы древнерусской и армянской музыкальной письменности и культуры. – М., 1990. – Вып. 1. – С. 215–228.
2. Казанцева Т. Г. Об одном принципе формирования старообрядческой напевки // Народная культура Сибири и Дальнего Востока: мат-лы X науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. – Омск, 2001. – С. 205–210.
3. Казанцева Т. Г. Богослужебное пение старообрядцев-семейских (к проблеме локальной версии знаменного ро-спева) // Книга и литература в культурном контексте. – Новосибирск, 2003. – С. 541–571.
4. Полозова И. В. О музыкально-теоретических воззрениях современных старообрядцев // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, исследования. – М., 2008. – С. 477–485.

² Речитативные формы и пение по мелодической модели в белокриницких общинах Кемеровской области рассматриваются в работах Л. Р. Фаттаховой [6; 7].

5. Полозова И. В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев: формы бытования в исторической перспективе. – Саратов, 2009. – 336 с.
6. Фаттахова Л. Р. Духовная жизнь старообрядческих общин белокриницкого согласия Кемеровской области // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 36. – С. 162–167.
7. Фаттахова Л. Р. Неканоническое использование гласовых моделей в традиционной старообрядческой службе (на примере общины РПСЦ г. Новокузнецка) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 37. – С. 143–150.
8. Федоренко Т. Г., Шиндин Б. А. Певческая культура старообрядцев. Богослужбное пение (глава коллективной монографии) // Музыкальная культура Сибири: в 3 т. Т. 1. Кн. 2. – Новосибирск, 1997. – С. 92–127.

References

1. Denisov N.G. Traditsiya peniya po “napevke” v staroobryadcheskoy pevcheskoy kul'ture [The tradition of singing by “napevka” in the Old Believers singing culture]. *Muzykal'naya kul'tura Srednevekov'ya. Problemy drevnerusskoy i armjanskoy muzykal'noy pis'mennosti i kul'tury* [The musical culture of the Middle Ages. Problems of Old Russian and Armenian musical writing and culture]. Moscow, 1990, iss. 1, pp. 215-228. (In Russ.).
2. Kazantseva T.G. Ob odnom printsipe formirovaniya staroobryadcheskoy napevki [On a principle of formation of old believers' napevki]. *Narodnaya kul'tura Sibiri i Dal'nego Vostoka: materialy X nauchno-prakticheskogo seminaru Sibirskogo regional'nogo vuzovskogo tsentra po fol'kloru* [Folk culture of Siberia and the Far East: Proceedings of the Xth Scientific and Practical Seminar of the Siberian Regional University Center for Folklore]. Omsk, 2001, pp. 205-210. (In Russ.).
3. Kazantseva T.G. Bogoslužebnoe penie staroobryadtsev-semeyskikh (k probleme lokal'noy versii znamennoĝo rospeva) [Liturgical singing of the Old Believers-semejskie (to the problem of the local version of the znamenny chant)]. *Kniga i literatura v kul'turnom kontekste* [Book and literature in a cultural context]. Novosibirsk, 2003, pp. 541-571. (In Russ.).
4. Polozova I.V. O muzykal'no-teoreticheskikh vozzreniyakh sovremennykh staroobryadtsev [On the musical and theoretical views of the modern Old Believers]. *Traditsionnye muzykal'nye kul'tury na rubezhe stoletiy: problemy, metody, issledovaniya* [Traditional musical cultures at the turn of the century: problems, methods, research]. Moscow, 2008, pp. 477-485. (In Russ.).
5. Polozova I.V. *Tserkovno-pevcheskaya kul'tura saratovskikh staroobryadtsev: formy bytovaniya v istoricheskoy perspektive* [The church-singing culture of the Saratov Old Believers: forms of existence in the historical perspective]. Saratov, 2009. 336 p. (In Russ.).
6. Fattakhova L.R. Dухovnaya zhizn' staroobryadcheskikh obshchin belokrinitskogo soglasiya Kemerovskoy oblasti [Religious life of old believers communities of the belokrinitsa hierarchy in kemerovo region]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2016, no. 36, pp. 162-167. (In Russ.).
7. Fattakhova L.R. Nekanonicheskoe ispol'zovanie glasovykh modeley v traditsionnoy staroobryadcheskoy sluzhbe (na primere obshchiny RPSSt g. Novokuznetska) [Non-canonic usage of tone patterns in the traditional old-believers' service (exemplified by community of russian orthodox old believers' church in Novokuznetsk)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2016, no. 37, pp. 143-150. (In Russ.).
8. Fedorenko T.G., Shindin B.A. Pevcheskaya kul'tura staroobryadtsev. Bogoslužebnoe penie (glava kolektivnoy monografii) [The singing culture of the Old Believers. Liturgical singing (head of collective monograph)]. *Muzykal'naya kul'tura Sibiri* [Musical culture of Siberia]. Novosibirsk, 1997, vol. 1, book 2, pp. 92-127. (In Russ.).